

ЖИЗНЬ ПО АЗИМУТУ

В.Н. Крутицкий
Судья Всесоюзной категории,
г. Москва

7 января Ларисе Владимировне Кузьминой исполнилось 70 лет. И уже полтора года минуло, как отметили юбилей Рэма Николаевича...

Кузьминым — 70!? А ведь, кажется, совсем недавно, собравшись на 55-летие Ларисы, мы обсудили все перипетии «новой пенсионной жизни», спорили, прогнозировали будущее, и, конечно, вспоминали, вспоминали...

В 1949 г. Рэм Кузьмин поступил на физфак МГУ, а Лариса Гончарова в 1950 г. на факультет теоретической и экспериментальной физики МИФИ. Тогда, в 50-х, студенты начинали ходить в походы «за туманом и за запахом тайги», пели песни Окунджавы, Визбора, Якушевой. Рэм исходил зимой и летом Подмоскovie, побывал на Валдае, реке Белой, в Западном Тянь-Шане, на Алтае, Приполярном Урале, в Забайкалье, на Кольском полуострове, а Лариса — в Подмоскovie, на Южном Урале, Памире. В одном из походов, как смеялись друзья: «Он Ларой был оГончарован, она же им «подКузьмлена!» Свадьбу справляли зимой 1958 года (боже, сорок пять лет уже!), а летом отправились «в свадебное путешествие» на байдарках по Угрюм-реке (Витим).

В 1959 году у Кузьминых родился сын Алеша. Вообще-то, он вполне мог родиться и в лодке. Как всегда на Первое мая, сели в грузовик, и в байдарочный поход по большой воде. В тот год праздники были длинными: первое — второе мая и Пасхальное воскресенье. Ларису с трудом уговорили вылезти из машины — на «сносях» все же! А вернувшийся поздно вечером третьего мая Рэм узнал, что в этот день он стал папой!

Летом Рэм «сходил» в Саяны (реки Додот, Хамсара, Бий) и участвовал в первых соревнованиях по ориентированию, проведенных на слете туристов спортклуба «Малахит». Соревнования тогда проводились по так называемым «закрытым маршрутам» (предтеча современного ориентирования по выбору). Вот, например, одно из них. Конец апреля, около 9 часов вечера, время старта (прибытие электрички на заданную станцию). Еще в поезде розданы карты, проверен контрольный груз (палатка, одеяла, аптечка, сухой паек). Карта, фотокопия с километровки довоенной съемки, площадью в несколько десятков квадратных километров, с нанесенными точками КП и их «ценой», контрольное время — пять часов. Пару «дешевых» КП (судья, палатка, костер) берем быстро. Нацеливаемся на более «дорогие», бежим уже по полю, по талой воде, фонари над головой. Навстречу такие же!

- Вы кто?
- Такие-то, а вы?
- Такие-то. КП взяли?
- Его нет, все обшарили!

Не верим, вылезаем из болота и бежим дальше. Нам повезло, почти наступили на контролера, а у него, бедолага, костер погас и спички кончились. «Обложился» его, отметились, угостили спичками...

Или на первенстве Москвы в районе Тучково один из КП разместили на острове посреди Москвы-реки. «Круг» КП перекрывал, естественно, всю реку, и надо было сначала догадаться, что КП на острове, а потом «джентльмены» тащили туда и обратно «дам» на руках.

Несмотря на то, что такие соревнования давали некоторые навыки ориентирования, они все

же не могли быть полностью «спортивными» — зачет по последнему из команды (самому слабому), элемент случайности (плохие карты), длительные физические нагрузки без специальной подготовки. К тому времени в республиках Прибалтики уже начали проводить соревнования по «скандинавскому» образцу, где личные соревнования по ориентированию культивировались с начала века. Группа энтузиастов из Московской городской МКК (Маршрутно-квалификационной комиссии) и добровольцев начала работать над «Правилами проведения соревнований по спортивному ориентированию на местности», которые были созданы и введены с соответствующей разрядной квалификацией в 1963 году под эгидой Центрального совета по туризму.

В начале 60-х годов уже многие крупные московские и ленинградские турклубы проводили соревнования: по выбору (уже личные), на маркированной трассе (вид был придуман в Ленинграде), в заданном направлении и даже в «ориентировании по направлению». Последний вид, требовавший прохождения ряда КП чисто по азимутам без карты, нашел отражение в первых «Правилах», но не прижился.

В 1963 году у Кузьминых родилась дочь Лена, а Рэм отправился в составе экспедиции ЦК ВЛКСМ по маршруту Магадан—Колыма—прииск Курчатова и принял участие в Первых Всесоюзных соревнованиях по ориентированию в Ужгороде.

Ориентирование развивалось, и некорректные дистанции и плохие карты становились «притчей во языцех». В конце 60-х москвичи начали создавать «институт» составления карт, теорию ориентирования как вида (планировка дистанций, установка КП, специфические методы преодоления этапов дистанций, техника подсчета, быстрота и наглядность выдачи результатов). Это объяснялось не только статусом Москвы как центра, но и тем, что местность в Москве довольно однообразная, а карты, даже сравнительно недавнего издания, пустываты. И сделать интересную дистанцию — дело искусство. Ленинградцы и прибалты, имея местность с богатым рельефом, отраженным на топокартах, долгое время могли себе позволить бегать по таким картам чуть ли не до 70-х годов.

С 1959 по 1962 гг. Рэм Кузьмин был заместителем председателя МКК при Московском клубе туристов,

позже председателем МКК в МГС «Динамо», а во второй половине 60-х стал членом Президиума Комиссии по слетам и соревнованиям при Московском совете по туризму и почти полностью переключился на проблемы ориентирования.

Но «дым костра создает уют...» В 1964 году Лариса сходила на Памир, а Рэм сплавился на плоту по Каа (Хему).

А сколько экзотики было на выездах! Помню как в Карелии при установке знаков КП перед стартом на месте одного из КП увидел мишку! Сидит, ступил морду в муравейник и чавкает. Я бочком-бочком аккуратно отошел подальше, после некоторого раздумья слегка «пошумел», он не реагирует, «пошумел» и посидел сильнее — он лениво пошел в сторону финиша... Повесив знак КП, на всякий случай делаю большой обход по лесу, а старт пришлось задержать на полчаса. А ведь за 15—20 минут до меня через КП пробежал контрольный участник и никого не видел. Интересно, видел ли его медведь? Меня, правда, местные потом успокоили: «Не бойтесь, мишка у нас мелкий!»

Или зимой в Казани: дистанции эстафеты готовы, участников на автобусе привезли, а судей, атрибутов старта, стартовых лыжней нет... Девственная поляна! Соревнования мемориальные, в Ленино-Кокоскино, график жесткий. Хорошо, что на руке были часы с секундной стрелкой. Спортсмены команд протропили себе метров по столыжной для старта, и я их запустил, дав отмашку чьими-то малиновыми штанами.

В Москве, а тем более на периферии, катастрофически не хватало квалифицированных организаторов и судей. Рэм и Лариса активно включились в работу по подготовке соревнований по ориентированию и обучению кадров. Рэм специализировался как составитель карт, начальник дистанции, а позже и как инспектор дистанции, а Лариса сперва как составитель карт и начальник дистанции, затем на работе секретариата: секретарь, заместитель главного секретаря, главный секретарь. В работе секретариата своя наука, которая тоже бурно развивалась. И разработанная Ларисой «Тетрадь главного секретаря» долгое время была одним из немногих секретарских пособий, переписываемых и передаваемых из рук в руки...

В 1965 году Кузьмины принимают участие в знаменательном «Матче 20-ти городов» в Свердловске, здесь появился первый «Мастер спорта СССР» по ориентированию Валерий Игнатенко. В тот год Лариса еще сходила в Путораны на байдарке, а Рэм — защитил кандидатскую диссертацию.

В 1966 году — на «байдах» по Полярному Уралу до Оби, а в 1967 году — по Курейке через разрушенный уже мемориал ссылки «отца народов». Рэма в этот год избрали в Президиум Комиссии по слетам и соревнованиям МГСТиЗ, ему было присвоено звание «Судья республиканской категории».

В 1969 году Лариса прошла по Камчатке, а потом в составе бригады Кузьмины занимается подготовкой карты (а позже и судейством) четвертых Всесоюзных соревнований по ориентированию в Брянской области, недалеко от п. Тербенья.